

17 сентября 1999 г.

Гермиона смотрела, как пожилая блондинка-ведьма перемешивала один из девяти котлов, которые они готовили. Она сама заботилась о трех котлах для Зелья Фальшивой Анимаги, что было пределом ее возможностей. То, что Флер могла справиться с вдвое большим количеством, двумя с Зельем Фальшивой Анимаги и четырьмя с Зельем Волшебной Подписи, впечатляло.

Для Гермионы это был унижительный опыт. Она знала, что другие люди были лучше в некоторых вещах, в которых была хороша она, но всегда находилось оправдание — они были намного старше ее, или она знала, что могла бы быть такой же или лучше, если бы у нее было больше времени на это. Гермиона уже давно смирилась, благодаря язвительной записке Снейпа и его аннотированному учебнику для шестикурсников, что она была Зельеваром, а не Создателем Зелий. Это нормально, что Флер может варить зелья, но так далеко опережать Гермиону и в их приготовлении? Это был сильный удар по лицу. Гермиона была лучшим мастером зелий в свое время в Хогвартсе, и все же было ясно, что, как бы усердно она ни работала, она никогда не сможет сравниться со способностями Флер. Это был тяжелый урок.

Она прочитала маггловскую книгу о вундеркиндах несколько лет назад, когда ее родители были еще живы. Ее мать читала ее и имела привычку разбрасывать книги по всему дому. Гермиона улыбнулась, вспомнив, как ее мать оставила роман Терри Пратчетта в холодильнике. Так или иначе, Гермиона читала часть книги, когда нашла ее. В нем говорилось, что многие вундеркинды «сломались», когда встречали людей, которые лучше разбирались в своей области.

Она говорила об этом только однажды, с Гарри, после того, как они спасли Сириуса на третьем курсе. Она разрывалась между восхищением его способностью создать Патронуса и завистью к нему. Она пыталась избежать последней эмоции, но не смогла. Гарри был не в состоянии понять, почему она вообще должна заботиться об этом, поскольку его взгляды на жизнь были такими разными: в то время как ее семья хвалила ее за то, что она научилась читать в три года, Дурсли осуждали его за то, что он проявлял хоть какие-то признаки интеллекта сверх нормы. возможность приготовить бекон без его подгорания.

Хотя Гарри не понимал ее чувств, он пытался предложить ей все, что мог, утешить. Он сказал, что часто задавался вопросом, почему она околачивается с ним, когда она была намного лучше во всем (полеты и Патрони в стороне), чем он. Это, к ее смущению в ретроспективе, отвлекло ее внимание достаточно, чтобы успокоить ее чувства и признать, что DADA был просто областью его знаний, а не ее .

А теперь еще и Флер, и ее удивительная концентрация, балансирующая одновременно с шестью котлами.

Гермиона осмотрела последнюю приготовленную ею порцию зелья. Баггер. Он был другого цвета, чем первые два, и она знала, что ошиблась на последнем шаге из-за того, что потеряла концентрацию, думая о Флер. Двух из трех было недостаточно, и она хлопнула себя по лбу, обвиняя себя. Флер повернулась к ней, приподняв брови. Гермиона зарычала на нее, и Флер вернулась к своим котлам, моргнув и легонько пожав плечами.

Гермиона разлила содержимое третьего котла по бутылкам, назвав это неудачей. Затем она вылетела из комнаты и направилась в библиотеку.

Она, конечно, знала, что была неправа, но эмоции есть эмоции. Обычно она могла их контролировать, но сейчас ей хотелось погрязнуть в них и чувствовать злость, ревность, жалость, бесполезность и отвращение. У нее тоже неплохо получалось.

Через час она услышала, как Флер вошла в библиотеку. Она молчала, когда четверть вейла подошла к ней. Флер держала две кружки, одну из которых она потягивала на ходу.

Флер поставила одну из кружек перед Гермионой. Там был горячий шоколад.

«Я добавила немного ванили», — добавила французская ведьма, прежде чем сесть.

Гермиона едва подавила очередной рык. Как Флер смеет быть с ней милой? Действительно, горячий шоколад со вкусом ванили. Она знала, что Гермионе это нравилось. Флер должна злиться на нее за то, что она так ужасно себя вела, не принося подарков. Флер была всем, чем не была Гермиона: она была красивой, умной, смелой...

«Мне нужен был твой совет, — сказала Флер.

... и у нее хватило наглости притвориться, что Гермиона может дать ей совет. Как она могла, когда Флер была красивее, умнее, смелее, опытнее, более знающей, более...

— Прости, — сказала Флер.

... более извиняясь, более... что?

"Я не знаю, что я сделала," сказала Флер. «Но я рассердил тебя. Мне очень жаль. Мне всегда казалось, что я злю людей на себя. Особенно на твою сестру, и я хотел бы понять, почему».

"Моя сестра?" — удивленно выпалила Гермиона.

«Джиневра».

Гермиона не могла сдержать удивления. "Извините меня?" она успела плюхнуться.

«Конечно, я знаю, что вы не сестры биологически, но практически вы Уизли. Билл так говорит. Он говорит, что близнецы тоже так говорят».

Этого не происходит, подумала Гермиона. Ей нужно было выпить. Хм. Один был рядом с ее

рукой. Это был горячий шоколад со вкусом ванили. Ей нравился горячий шоколад с ванильным вкусом. Она потянулась к нему, поднесла ко рту, смаковала запах и сделала глоток. Ммммм. Хороший.

Итак, что снова сказала Флер? Что-то о том, что она Уизли? Что-то о Фреде, говорящем что-то об изобретении хрипа, чтобы сделать волосы рыжими Уизли только для Гарри и Гермионы?

«Я не Уизли».

— Простите, — сказала Флер, не углубляясь в тему. «Извините, если это вас расстроило — я просто пытался сказать, как сильно вас ценят Уизли. Но вы все равно понимаете их и британцев в целом лучше, чем я, и я хотел научиться».

"Теперь ты смеешься надо мной," ответила Гермиона. «Я не понимаю людей. Они любят тебя, они просто терпят меня».

Флер удивленно расширила глаза. — Это было не мое понимание. Ничего из того, что я видел или слышал от других, не говорит об этом. Они любят тебя, Гермиона. Они думают обо мне, как об этой французской вейле, которая очаровала Билла.

Гермиона была искренне удивлена и перестала думать о себе. Соблазн интеллектуальной проблемы, почему Флер до сих пор чувствует себя чужаком, был слишком велик.

— Да, сначала они так и думали, — медленно произнесла Гермиона, — но не больше. Не после того, как Билла укусили, а ты поддержала его. Чего, кстати, я и ожидала от тебя.

"Ты сделал?" спросила Флер, теперь одна удивленная.

— Да, но не по тем причинам, о которых ты мог подумать, — ответила Гермиона. «Я просто не мог представить себе возможность разлюбить кого-то из-за того, что он оборотень. И было ясно, что ты любишь Билла».

«Простите меня, если это вас оскорбляет, — спросила Флер, — но это как-то связано с тем, что вы маглорождены?»

— Это большая часть, — сказала Гермиона, отмахиваясь от извинений. Чудовища Зависти были где-то в уголках ее разума, хотя и продолжали рычать. «Не знаю, как бы я отреагировала, если бы выросла в волшебном мире. Вообще-то, это была бы хорошая тема для следующей колонки Новокровной ведьмы. Спасибо».

— Понятно, — сказала Флер, отпивая еще один глоток. — Тогда могу я вернуться к предыдущей теме? Почему вы были уверены, что я влюблена в Билла? И не использую его, скажем, в качестве секс-игрушки?

— Я читала о вейлах, — ответила Гермиона. «В книге говорилось, что ваше обаяние не подействует на кого-то, в кого вы влюблены, или на кого-то магически могущественного вроде Гарри. Билл не был последним, поэтому я предположил, что он был первым. Кроме того, ваш язык тела, все эти мелочи, так сказал.»

«Интересно, — подумала Флер, — но вы также знаете, что зрелая вейла может отключить свое обаяние, если захочет».

— Да, — ответила Гермиона, — но мое мнение о тебе было невысоким.

Флер на мгновение выглядела шокированной, пока Гермиона пила свой горячий шоколад. Затем она усмехнулась.

"Какая ирония."

"Довольно."

"И сейчас?" — спросила Флер.

Гермиона задумалась. Она полагала, что сейчас самое подходящее время, чтобы быть откровенной. В конце концов, их разговор до сих пор был честным.

«А теперь я не знаю. Я не могу себе представить, что у меня есть сила привлечь чье-то внимание и не использовать его. Я не думаю, что смогу устоять перед искушением».

Теперь Флер определенно обиделась. «Мы с Биллом полностью доверяем друг другу».

«Ах, — ответила Гермиона, — но я никогда никому не доверяла полностью».

— Даже Рональд?

Гермиона долго молчала.

«Одним из самых счастливых моментов моего детства был мой десятый день рождения», — медленно сказала она. "Ты знаешь почему?"

"Почему?"

«Кто-то появился».

Больше тишины.

«Гермиона, мне очень жаль», — сказала Флер с явным беспокойством на лице. "Я не знал."

— Все было не так плохо, как ты думаешь, — торопливо сказала Гермиона. «На моих днях рождения всегда были взрослые и дети — мои родители, их друзья и дети их друзей. Но не мои друзья, потому что у меня их не было. далеко. Это было намного лучшее детство, чем у Гарри. Мои родители любили меня, даже если они не всегда меня понимали».

Больше тишины.

«Я знаю, каково это — не иметь друзей, потому что ты другой», — сказала Флер. «Они были у меня, когда я рос. Но когда я достиг половой зрелости, это прекратилось. Мальчики интересовались мной, потому что я не мог контролировать Чары — вы знаете, очарование вейл — и мои подруги бросили меня, потому что я влиял на мальчиков. ... Мне потребовалось два года, чтобы научиться контролировать это, но к тому времени я построил стены вокруг себя. Я до сих пор не могу понять, почему и как я позволил Биллу проскользнуть сквозь них. Конечно, я счастлив, что он это сделал».

Больше тишины. Однако это было более приятное молчание.

— Возможно, мы больше похожи, чем я думала, — заметила Гермиона.

«Я согласен. Я думаю, мы должны однажды взять Нимфадору и устроить девичник».

Гермиона хихикнула и кивнула. — Как ты стал таким хорошим в Зельях? — спросила она, меняя тему.

Флер пожала плечами. «У меня всегда это хорошо получалось. И я много работал над этим. Люди думают, что я глупая, потому что я красивая, и это заставляет меня работать усерднее».

Гермиона рискнула и немного раскрылась. — Знаешь, я завидую, что ты хорошо разбираешься в зельях.

"Тяньши!" — потрясенно сказала Флер. "Пуркуа? Почему?"

— Э-э, — смущенно сказала Гермиона. «Я думал, что у меня это хорошо получается. А ты намного... лучше».

— Но ты умнее меня во многих других отношениях! ответила Флер. — И даже если это не так, ты разбираешься в людях! А Гарри сказал мне, что не представляет жизни без тебя!

"Какая?" Гермиона выплюнула немного своего напитка, и Флер пришлось увернуться, чтобы избежать этого. — Ой, простите! Как он мог такое подумать? Что насчет Джинни?

— Я полагала, что он тоже не представляет жизни без нее, — заметила Флер.

Они снова молчали. Джинни не было. Если Гарри не представлял жизни без Джинни, то...

— Хотела бы я послать ему сообщение, — сказала Гермиона, обхватив голову руками. «Он должен чувствовать себя так ужасно».

— Но ты уже это сделал, не так ли? С камнем, который Иглобрюх дал Гарри?

"Да, но..."

— Что ты сказал ему камнем?

«Я сказал: «Кэтрин заботится».

— Кэтрин пишет короткие сообщения, — сказала Флер после паузы.

— Что ж, — нерешительно ответила Гермиона, — я могла бы заполнить целый свиток пергамента, записывая, что для меня значит Гарри.

«Может быть, тебе следует. Тебе от этого станет лучше».

— Да, но что, если Гарри это прочитает?

— Ты хочешь сказать мне, что великая Гермиона Грейнджер не может что-то скрыть?

— Но я хочу, чтобы он это прочитал! — раздраженно сказала Гермиона.

— А-а-а, — медленно произнесла Флер, и на ее лице появилось озарение. "Ты..."

«Pas maintenant, s'il vous plait. Умоляю вас».

"Я прошу прощения, еще раз," ответила Флер, опуская тему. — Больше ничего не скажу — пока. Давайте подумаем о проблеме связи с Гарри.

— Merci bien, — с облегчением сказала младшая ведьма. «Я не могу поверить, что они не

пускают посетителей в Азкабан. Это бесчеловечно. Риск безопасности, моя задница».

«Да, я тоже был в шоке. Во Франции все по-другому. С заключенными не обращаются как с... крысами». Флер хотела сказать «тролли», согласно общепринятому французскому выражению, но со своим все более чувствительным чувством различия поняла, что у троллей есть чувства. Она перешла к другому подходу к проблеме. — Ты знаешь, как продвигается заявка Ремуса на место в Азкабане?»

Оборотень, которому очень нравилась его стабильная и хорошо оплачиваемая работа разработчика продукции Weasley's Wizard Wheezes, подал заявление на должность тюремного надзирателя в Азкабане, как только увидел, что Гарри может попасть туда.

— Да, — ответила Гермиона, — но оформление документов обычно занимает месяц, а у него и больше, потому что они с подозрением относятся к его мотивам. Честно говоря, я не думаю, что его примут.

— И он не знает оборотней среди охранников?

«Нет. Большинство оборотней в Азкабане — британские оборотни, вернувшиеся из изгнания в Европу, и с подозрением относятся к таким, как он, оставшимся там. Они завидуют тому, что он попал в Хогвартс, и не доверяют ему, потому что он не принимает волк, как они».

«Похоже, что Орден состоит из чужаков, но все по-своему».

— Да, мы — обычное Общество Отверженных, не так ли? Гермиона усмехнулась. — Что ж, нам еще нужно придумать, как передать сообщение Гарри.

Они некоторое время обдумывали это.

Мысли Гермионы дрейфовали. Она подумала о Роне, вставшем перед Джинни, когда Люциус Малфой направил на нее свою палочку, о падении Рона, о Джинни, склонившейся над своим мертвым братом, а затем рухнувшей на него сверху, когда ее ударил зеленый свет, о ошеломленном лице Гарри после того, как он убил Малфой. Выражение его лица было намного хуже, чем то, которое было у него после убийства Сириуса, чего она не считала возможным. Воспоминания пятикурсников вернулись, и она почувствовала, как сжались кулаки при воспоминании об Амбридж, Инквизиции и Кровавом Пере, и это привело к объяснению Ли Джорданом Кровавых Перьев...

Поразило вдохновение. Гермиона вскочила и направилась к выходу.

«Давай, Флер, давай найдем Тонкс! Пришло время для девичника!»

"Что где?"

«Лютный переулоч. Мы собираемся найти кровавое перо, наносящее дистанционные чернила».

<http://tl.rulate.ru/book/76179/2268183>